

Скрипичных дел мастер

С 20 МАРТА ПО 14 АПРЕЛЯ В ШЕРЕМЕТЕВСКОМ ДВОРЦЕ (МУЗЕЕ МУЗЫКИ) В МОСКВЕ ПРОХОДИЛА ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА СКРИПИЧНЫХ МАСТЕРОВ, ПОДОБНЫХ КОТОРОЙ НЕ ПРОВОДИЛОСЬ СО ВРЕМЁН СССР.

Создание музыкальных инструментов – творческий процесс, находящийся на стыке науки и искусства, своего рода тайное знание, которое до сих пор передается от учителя к ученику. В нашей стране эта традиция имеет особое значение: отечественная школа скрипкостроения насчитывает около двухсот лет, однако в России до сих пор нет ни одного образовательного центра, где воспитывали бы мастеров музыкальных инструментов. Всероссийская выставка призвана объединить современных мастеров, их учеников и тех, кому так необходимы новые профессиональные инструменты высокого уровня, а также широкую аудиторию меломанов.

После распада Советского Союза скрипичные мастера со всей страны демонстрируют

созданные ими струнные инструменты впервые! Экспозицию составили инструменты от таких именитых мастеров, как М. Горонок, А. Злотников, А. Рабинович, Л. Соболев, Н. Ставов, В. Супрун, В. Якименко и других. Одним из участников этого события стал скрипичный мастер из Рязани, реставратор, артист Рязанского губернаторского симфонического оркестра Антон Чебан. На выставке он представил свой первый альт.

Музыкант родился в Тирасполе в музыкальной семье. Учился в физико-математическом лицее, окончил музыкальную школу по классу скрипки, Приднестровский высший музыкальный колледж имени А. Г. Рубинштейна по классу альтя. Затем Мол-

давскую государственную консерваторию в Кишинёве. Параллельно начал обучение мастерству создания и реставрации скрипок у скрипичного мастера Михаила Барладяна. Позже продолжил учиться в Москве у Сергея Ноздрина.

Первый инструмент, альт, Антон Чебан изготовил ещё в 2013 году. С тех пор он создал шесть инструментов. В настоящее время на них играют музыканты из России, Молдовы, Чехии, Румынии и Германии.

Уже в Рязани, по возвращении из культурной столицы, Антон рассказал о том, почему он начал заниматься созданием музыкальных инструментов и в чём заключается мистическая притягательность тембра альтя.

Для меня построение альтя занимает первое место, нежели построение скрипок, потому что это гораздо интереснее и сложнее.

– С чего начинается работа над инструментом?

– С дизайна, с проекта – и это не всегда классический дизайн. Главное правило при создании инструмента – точность, аккуратность. Выбор материала также играет большую роль! Обычно верхнюю дека изготавливают из ели, всё остальное практически делается из клёна. Я стараюсь использовать энгельманскую ель и боснийский клён. Это традиция, которую установили великие итальянские мастера ещё три столетия назад.

– А как вообще Вам пришла в голову идея заняться конструированием музыкальных инструментов?

– К этому меня привела большая любовь к скрипичному звуку и отсутствие каких-либо серьёзных средств на приобретение хорошего инструмента. Ещё во время учёбы я что-то переделывал, доделывал, и, в конце концов, в 2013 году было принято решение построить свой собственный акустический прибор.

– В музыкантской среде переход со скрипки на альт – явление распространённое. Что в Вашем случае повлияло на смену инструмента?

– Скрипка всегда является первым инструментом любого альтиста. Так принято. Дело в том, что у альтя размер, который не позволяет взять его сразу. В моём случае на смену инструмента повлиял возникший к альтю интерес ввиду его редкости. Альтистов гораздо меньше, чем скрипачей, соответственно хороших инструментов – альтя, гораздо меньше, чем хороших скрипок. По этому поводу есть анекдот: «В семье скрипачей горе – у сына под кроватью нашли альт!».

– Чем так особенно звучание альтя? Какую роль, в частности, в оркестре играет альт?

– В моём понимании, альт – это незаменимая краска среди всех струнно-смычковых инструментов. Он придаёт именно ту изюминку струнному квартету, которую не может передать другой инструмент.

За работой.

– Есть ли композиторы, произведения которых совершенно невозможно представить без альтя, своеобразная музыкальная «визитная карточка»?

– Можно проследить тенденцию композиторов обращаться именно к этому музыкальному инструменту на склоне лет. Например, 120-й опус Иоганнеса Брамса был написан композитором в конце жизни. Это альтово-кларнетовая соната. Или Бела Барток написал свой альтовый концерт, будучи уже при смерти. Здесь больше прослеживается некая мистическая доля своеобразной меланхолии и светлой грусти.

– Как Вы реагируете, когда неискушенные в музыкальных знаниях люди сравнивают альт со скрипкой?

– Я отношусь к этому нормально и сам порой называю альт скрипкой. Хотя скрипка отличается от альтя и формой, и размерами.

– Помимо мастерской деятельности, сегодня Вы – артист Рязанского губернаторского симфонического оркестра. На каком инструменте играете?

– Я до сих пор играю на своём первом, построенном мною ещё в городе Тирасполе шесть лет назад инструменте.

– Возможно ли переделать уже готовый инструмент? Насколько часто приходится иметь дело с ремонтом и реставрацией?

– Возможно, для этого надо вскрыть его и доработать то, что не понравилось. Что касается ремонта и реставрации, то они также являются неотъемлемой частью скрипичного конструирования, мастерства, потому что часто приходится давать инструменту вторую жизнь. И если он этого заслуживает, думаю, что мастер обязан это сделать.

– Традиционно скрипка и альт воспринимаются как инструменты, звучащие в закрытом концертном зале. Но иногда инструмент звучит и на открытом воздухе. Это – другие акустические условия, другие посторонние факторы, которые влияют на звучание. Чем опасно музицирование в формате Open Air?

– Вред составляют перепады влажности. Перепады температуры не составляют большого вреда. Но то, что они сопровождаются перепадами влажности, это уже второй вопрос.

– Почему до сих пор старинные инструменты вызывают благоговейный интерес?

– Возможно, секрет заключается в реликвии. И вообще я считаю, что в то время, когда изготавливали эти, безусловно, интересные инстру-

менты, построить их было гораздо сложнее, чем в настоящее время. Сейчас все шагнуло далеко вперед, и в отличие от мастеров прошлого, мы можем позволить себе гораздо больше. Также хочу отметить, что существуют формулы, которые помогают добиться желаемого результата с вероятностью не менее 90%, поэтому сегодняшние инструменты могут доходить максимум до пятидесяти тысяч долларов в цене, в то время как старые инструменты, великие инструменты могут стоить запросто пятнадцать-двадцать миллионов евро.

– Как простому неискушённому человеку понять, хороший это инструмент или не очень. К примеру, родители делают ставку на обучение ребёнка и решаются купить хороший инструмент. К чему стоит прислушаться? Присмотреться?

– Вопрос сложный, так как выбор инструмента всегда сопровождается вкусовыми предпочтениями. Но обычно речь всё же идёт о репутации скрипичного мастера, которая, пожалуй, в большей степени может повлиять на цену, нежели качество продукта.

– Когда инструмент создан, ему требуется некоторое время, чтобы разыгаться. Как долго обычно это происходит?

– У хорошего, правильно сделанного инструмента это занимает порядка полугода. Происходит это следующим образом. Когда мы берем новый инструмент, нам необходимо некоторое время, чтобы он протунелся и начал звучать так, как должен. После того, как инструмент повзрослел на год, требуется всё меньше и меньше времени.

– И вопрос напоследок. Что ждёт в будущем скрипичное и альтовое конструирование? Каким Вы видите свою судьбу в качестве мастера?

– Мне кажется, несмотря на неизменный интерес к старинным инструментам, профессия скрипичного мастера не уйдёт в небытие. Всегда будет потребность в хорошем, «живом» звуке, который в очень редких случаях можно услышать у фабричных инструментов. Будет спрос – будет и профессия. Что касается меня, то здесь важно любить своё дело и выполнять работу качественно и на совесть. В этом мой путь.

– Альт – это инструмент-философ, немного печальный и негромкий. Он всегда готов прийти на помощь другим инструментам, но никогда не пытается привлечь внимания к самому себе.

Альбер Лавиньяк

Материал предоставлен пресс-службой Рязанской филармонии.

Антон Чебан – студент Приднестровского высшего музыкального колледжа имени А. Г. Рубинштейна по классу альтя.

В мастерской.